
ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 355.4:930

EDN: JJLEUT

Зарубежные походы русской армии на втором и третьем этапах Северной войны в историографии

Пелихов Александр Владимирович

аспирант кафедры истории России, Уральский федеральный университет.
Россия, г. Екатеринбург. E-mail: pelikhoff@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы историографии зарубежных походов русской армии на втором и третьем этапах Северной войны. Исследуются оценки отечественных и зарубежных историков военного и дипломатического значения боевых действий, которые вела русская армия против Швеции в Германии и Финляндии. Автор уделяет внимание влиянию на данные оценки политического контекста, в котором были написаны исследования. В ходе исследования установлена недостаточная изученность зарубежных походов русской армии. Показано, что в историографии сложилось мнение о том, что Северная война была фактически выиграна в результате Полтавской битвы, и игнорировалось то, что Швеция за 10 лет могла восполнить людские потери. В результате историки практически не изучали ни сами боевые действия в Германии и Финляндии, ни их дипломатические последствия. В XX в. негативную роль в изучении этих походов сыграло стремление советских историков показать решающее значение действий русского флота на последнем этапе Северной войны. Также не были даны оценки способности Англии и других европейских стран отнять у России шведские территории в случае отказа царя заключить мир. Таким образом, в историографии зарубежных походов русской армии сложилось несколько важных особенностей, в том числе очень слабо изучены боевые действия русской армии в Германии и Финляндии: как сами эти кампании, так и отдельные сражения. Эти боевые действия оказались в тени Полтавского сражения, тем не менее, именно вследствие них был заключен победоносный Ништадтский мир. Следовательно, зарубежные походы русской армии нуждаются в тщательном комплексном исследовании, основанном на корреляции дипломатических шагов и конкретных сражений в Германии и Финляндии.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Северная война, русская армия, дипломатия, историография.

Одной из наименее изученных и вместе с тем одной из наиболее известных тем являются зарубежные походы русской армии на втором и третьем этапах Северной войны¹. Широкая известность зарубежных походов несомненна: в любом исследовании по Северной войне можно найти перечисление мест сражений русской армии, а также их краткие итоги. Однако при внимательном рассмотрении нетрудно заметить, что зарубежные походы всегда описывались крайне поверхностно, оставаясь в тени Полтавского сражения. Описание зарубежных походов русской армии встречается в первых исследованиях, посвященных Северной войне.

В опубликованной в 1736 г. книге А. Катифоро «Жизнь Петра Великого» приведена версия о том, что Петр I стремился получить место в рейхстаге Священной Римской империи. Автор отметил, что Штеттин был взят русскими войсками «лишь для того, чтобы вернуть королю Пруссии». Боевые действия в Финляндии он описал очень кратко, но особо подчеркнул захват русскими войсками Аландских островов, расположенных «буквально напротив Стокгольма». А. Катифоро подчеркнул, что Петр I стремился захватить для герцога Мекленбургского Висмар, и отказ Ганновера уступить этот город стал причиной разногласий России с Ганновером и Англией вплоть до смерти Петра I. Отказ Петра I от высадки в Сконе он объяснил тем, что русские войска могли «погибнуть от голода» в этом опустошенном шведами краю [17, с. 189–190, 194, 196–197, 205–207, 238, 240–253].

В конце XVIII в. российский историк И. И. Голиков рассматривал поход русской армии в Померанию как направленный «на сокрушение остальных сил Шведских, бывших еще в до-

© Пелихов Александр Владимирович, 2025

¹Здесь и далее под вторым и третьим этапами Северной войны имеется в виду период 1707–1718 гг., от начала шведского наступления на Полтаву до безрезультатного завершения Аландского конгресса. См. статью «Северная война 1700–1721» в Большой Российской энциклопедии [11].

вольной силе в Немецких их провинциях». Он также привел в дальнейшем повторяемую почти всеми последующими историками цитату из указания Петра I Ф. М. Апраксину о том, что завоевание Финляндии нужно для дальнейшего обмена ее на другие территории, а также для лишения Швеции снабжения из Финляндии. Он, кроме того, отметил, что Петр I «не имел намерения чинить в Шведских и Немецких землях завоеваний, но старался привести чрез оные Швецию к миру с собою». Голиков указал на важность завоевания Аландских островов, которые были подступом к Стокгольму [13, с. 3, 109, 189, 531].

Историк первой половины XIX в. Д. Н. Бантыш-Каменский в описании боевых действий А. Д. Меншикова в Померании ограничился изложением фактов, но, помимо того, отметил, что А. Д. Меншиков должен был «примечать за всеми поступками» польского короля [4, с. 56–57]. М. И. Богданович в лекциях о победах Петра I дошел до Полтавского сражения, после чего кратко отметил, что царь «деятельно помогал союзникам», Северная война прекратилась, Карл XII был готов принять условия царя, но из-за гибели короля пришлось войну возобновить [9, с. 84–85]. О кампаниях в Финляндии и в Померании Богданович даже не упомянул.

В исследовании «История России с древнейших времен» С. М. Соловьев показал сложные переговоры, которые велись правительствами ведущих европейских стран на фоне боевых действий русской армии. С. М. Соловьев описал кампанию в Финляндии очень кратко и пришел к выводу, что ее причиной была неспособность России склонить прусского короля и ганноверского курфюрста к активным действиям против Швеции.

С. М. Соловьев весьма скептически оценил роль Вены, отметив, что она была слишком слаба и потому могла вредить России «только словом, а не делом». Историк отметил, что Петр I не придал большого значения Венскому договору 1719 г., который «не привел ни к чему в Польше» [32, с. 16, 82, 319–320, 249].

Данное исследование привело к частичному пересмотру взглядов историков на значение зарубежных походов русской армии. А. Г. Брикнер, который активно использовал труд С. М. Соловьева, высоко оценил кампанию в Финляндии, указав, что из-за бездействия датского флота русскому флоту был закрыт выход из Финского залива. Кампанию в Померании он также оценил высоко, указав, что передачей Штеттина Россия приобрела Пруссию в качестве вернейшего союзника, и сделал вывод, что именно угроза разрыва с Пруссией под влиянием английских предложений заставила в 1719 г. Россию начать боевые действия в Швеции [12, с. 106, 108, 127].

В. О. Ключевский отрицательно оценил поход русской армии в Померанию, отметив, что вмешательство в дела Германии в итоге сделало союзников врагами России, при этом историк положительно отозвался о кампании в Финляндии, но не стал ее описывать [19, с. 413]. Негативное отношение к походу в Северную Германию продемонстрировал А. Заозерский, который отметил, что, пока русские войска шли в Померанию, союзники России перестали в них нуждаться [14, с. 120, 124–125].

В XIX в. в зарубежной историографии сохранилась оценка зарубежных походов русской армии как стремления Петра I к проникновению в Германию и Польшу. При этом немецкие историки настаивали, что Петр I стремился доминировать в Германии. Польские историки пытались доказать стремление России подчинить Польшу. Например, польский историк и австрийский государственный деятель М. Бобжиньский рассматривал зарубежные походы русской армии как стремление России укрепиться в Польше. Он выдвинул совершенно недостоверную версию о том, что в 1714 г. «окончательно побежденная в Лифляндии, Эстонии и Померании Швеция перед лицом новой войны с Англией и Данией обратилась наконец к Петру Великому», которому уступила «прибалтийские провинции», чем «склонила его к прекращению военных действий и тем самым развязала ему руки в отношении Польши». Венский договор 1719 г., к которому должна была примкнуть Швеция, оказавшаяся в 1717 г. после смерти Карла XII «под пятой России», по мнению М. Бобжиньского, гарантировал «целостность» Польши. Данный договор, по словам историка, заставил русские войска отступить «от границ» Польши [7, с. 473–475].

Оценки целесообразности зарубежных походов русской армии в период Северной войны не сопровождалась в русской историографии изучением конкретных сражений. В результате к концу XIX в. боевые действия в Померании и в Финляндии были практически не исследованы. В предисловии к сборнику документов, опубликованному в 1893 г., А. З. Мышлаевский констатировал: «Войны на Финляндском и Померанском театрах известны лишь в общих, далеко не верных чертах... некоторые кампании этой войны, как, напр., 1712 г. в Фин-

ляндии, настолько прочно забыты, что даже в наиболее полных военно-исторических исследованиях о них не говорится ни слова» [25, с. III]. В пособии для военных училищ «Обзор войн России от Петра Великого до Наполеона» под редакцией генерал-лейтенанта Г. А. Леера события Северной войны подробно описаны до 1709 г., а последующим боевым действиям уделено около одной страницы [28, с. 66–67].

В советской довоенной историографии сохранилась дореволюционная оценка зарубежных походов русской армии как малозначительных операций, которые произошли уже после того, как Полтавское сражение решило судьбу Северной войны. Сохранился и подход В. О. Ключевского о том, что Петр I своим вмешательством в дела Германии в ходе Померанской кампании серьезно осложнил положение России.

Примером такого подхода является опубликованное в 1920 г. исследование М. М. Богословского «Петр Великий и его реформа». В этом труде историк оценил боевые действия в Померании и Финляндии как второстепенные: «Борьбу вели гораздо больше дипломатическими интригами, чем военными движениями; больше скрипели перья в дипломатических канцеляриях, чем гремели выстрелы на полях сражений... война со Швецией тянулась вяло и нерешительно» [10, с. 64–66]. В исследовании 1940 г. В. А. Панов негативно оценил кампанию в Северной Германии, отметив, что русская армия «только напрасно тратила свое время и силы» [31, с. 92].

Интересной является позиция Т. К. Крыловой, высказанная в статье, опубликованной в 1947 г. Исследователь отметил, что невозможно точно определить замыслы Петра I: ограничивал ли он свою задачу утверждением России в Восточной Прибалтике или уже видел себя в недалеком будущем владетелем Карлскроны и Киля. Т. К. Крылова продемонстрировала критический подход к историческим источникам о замыслах русского монарха, указав, что журналисты того времени склонны были приписывать царю «замыслы самые грандиозные», а «русские дипломатические документы, может быть не без тайного умысла, усиленно подчеркивают умеренность политических планов Петра» в противовес «заносчивости и необузданности Карла XII» [22, с. 124, 134, 158]. К сожалению, столь ценное замечание Т. К. Крыловой осталось непринятым многими историками, которые вплоть до настоящего времени склонны слепо доверять то газетам петровского времени, то дипломатической переписке.

В исследовании 1948 г. Б. Б. Кафенгауз дал высокую оценку кампании в Финляндии, указав, что завоевание этой страны «и другие русские победы» побуждали Петра I «поставить вопрос о заключении выгодного мира со Швецией». В этой работе содержалась резко негативная оценка роли Великобритании: указывалось, что неудача в переговорах на Аландском конгрессе «была связана с происками английского правительства, не желавшего усиления России» [18, с. 44–46, 52–55, 59, 93, 95].

Главную роль в пересмотре взглядов на военные действия русской армии сыграл Е. В. Тарле, который объявил фактически о разрыве с дореволюционными взглядами на военную деятельность царя, заявив, что в «дореволюционной русской историографии, если (и то с большими оговорками) исключить С. М. Соловьева, Петр как полководец, в общем, был оценен недостаточно и ненаучно». Вместе с тем о походах русской армии после 1709 г. Е. В. Тарле сообщал кратко: шведы «утратили навсегда престиж и положение первоклассной сухопутной военной державы, и Карл XII утратил также решимость вновь лично встретиться с русскими на суше, хотя сухопутные битвы продолжались в Финляндии». Такое пренебрежительное отношение к зарубежным походам русской армии было необходимо автору, чтобы обосновать свой главный тезис: если бы у России было господство на Балтийском море, то Северная война закончилась бы в 1709 г. По мнению Е. В. Тарле, после 1709 г. Швеция, «не имея уже ни малейших шансов на победу или хотя бы на частичное возвращение потерянных земель, еще могла вести длительную, хотя и совершенно безрезультатную, войну на море, а главное, не теряла надежды отсидеться за морем и за своими шхерами и, даже избегая военных встреч с грозным неприятелем, не соглашаться на заключение мира». Амстердамский договор 1717 г. Е. В. Тарле рассматривал как документ, который не налагал ни на одну из сторон реальных обязательств [34, с. 26, 497, 511–513, 611–612].

В монографии Л. А. Никифорова, опубликованной в 1950 г., русский поход в Шведскую Померанию рассмотрен как угроза английским и австрийским интересам. Автор отметил, что боевые действия в Германии отвлекли бы силы Венского двора от борьбы с Францией, а Англия потеряла бы немецких наемников, составлявших значительную часть британских войск [27, с. 80].

Влияние концепции Е. В. Тарле о решающей роли русского флота в завершении Северной войны особенно заметно в монографии С. А. Фейгиной, опубликованной в 1959 г. По словам ученого, Тарле была впервые дана «надлежащая оценка русским десантным операциям на шведском побережье», которые заставили Швецию принять условия Петра Великого [36, с. 56].

В итоге у С. А. Фейгиной получилась противоречивая оценка результатов зарубежных походов (и в целом Северной войны) на 1716 г.: с одной стороны, Швеция потерпела военное поражение и была разорена, но все эти победы и занятие русскими войсками значительной части шведской территории не могли привести к миру. Одновременно С. А. Фейгина указала на Гавельсбергское соглашение 1716 г., которое, по сути, оформило русско-пруссский военный союз, гарантировавший России при любом поведении Швеции закрепление за собой занятых во время зарубежных походов шведских территорий. Вероятно, С. А. Фейгина понимала, что Гавельсбергское соглашение является ударом по концепции о неизбежности десанта в Швеции. Поэтому автор попытался из высказываний прусского посланника Мардефельда 1718 г. о нецелесообразности оставления «за царем столько прекрасных земель и городов, лежащих так близко к Германии» и о том, что в случае смерти Петра I Швеция может получить обратно Ливонию, сделать вывод, что в 1718 г. прусские «дипломаты заговорили на другом языке». Но данный тезис исследователя об изменении политики Пруссии нельзя признать убедительным. Устные высказывания прусского посланника (к тому же шведского подданного), которого историк почему-то обозначил словом «дипломаты», могли в любой момент быть объявлены прусским королем как личное мнение Мардефельда, не имевшее ничего общего с волей его монарха. Декларация в Гавельсберге, сделанная от имени короля Пруссии, не могла быть объявлена неофициальным актом.

Описывая франко-русские переговоры, С. А. Фейгина вновь привела аргумент в пользу того, что для завершения Северной войны не требовался никакой десант на шведскую территорию. В мае 1717 г. русская делегация заявила французскому представителю Тессе, что Швеция на тот момент была «почти уничтоженная» страна. В донесении Тессе сообщил, что русские смеялись ему в лицо и говорили, что не нуждаются во французской гарантии будущего мира со Швецией.

В итоге С. А. Фейгина была вынуждена признать, что Франции была ясна «неизбежность для Швеции отказаться от значительной части всего завоеванного у нее Россией и пойти раньше или позже на русские условия мира». Аргументы в пользу того, что к 1717 г. вопрос признания завоеваний России был только делом времени, разбросаны по всему исследованию С. А. Фейгиной, чтобы читатель не пришел к этому выводу. Например, после описания не состоявшегося по инициативе России русско-датского десанта в Сконе в 1716 г. автор привел мнение Людовика XIV, высказанное в 1715 г., о том, что Швеция войну проиграла. Указание на это мнение в разделе о подготовке десанта в Сконе могло бы вызвать у читателя сомнение в необходимости этой операции в отношении Швеции, так как Людовик XIV считался опытным дипломатом и военачальником.

С. А. Фейгина говорит о том, что британский флот на Балтийском море никак не мог вернуть шведам их владения: английские корабли могли действовать только летом, причем в шхерах они вообще не могли ничего предпринять против русских галер в любое время года. Тем не менее в качестве важной научной новизны своего исследования С. А. Фейгина заявила, что показала «наступательные действия русского военного флота на шведском побережье в 1714–1721 гг., не привлекавшие до сих пор внимания наших историков», как важнейший фактор победы в Северной войне, который полностью компенсировал провал Аландского конгресса [36, с. 6, 89–90, 95–98, 107, 110, 128–129, 134–135, 138, 144–145, 152, 158, 202, 305, 318, 327, 401–402, 404, 483–484, 515].

Мы уделили столько места анализу монографии С. А. Фейгиной потому, что это исследование, по сути, стало наиболее подробным трудом по русской дипломатии второго и третьего этапов Северной войны в советской историографии послевоенного периода.

Л. Г. Бескровный в большом исследовании 1958 г. дал описание русской армии в XVIII в., где приведены сухие данные по каждому крупному сражению. Вместе с тем исследователь практически не коснулся дипломатического значения побед русской армии. Автор упомянул, что после поражений 1709 г. Карл XII предложил через генерала Мейерфельда мир, однако Петр I запросил Ингрию, часть Карелии с Выборгом, Нарву и Ревель, на что шведский король не согласился. Никакого дипломатического значения зарубежных походов русской армии исследователь не увидел, зато указал, что Амстердамский договор 1717 г. «и критическое внут-

реннее положение Швеции вынудило Карла XII согласиться на ведение мирных переговоров» [5, с. 215–216, 230, 232].

Н. Н. Молчанов в монографии, вышедшей в 1986 г., поставил вопрос о цели отправки русских войск в Померанию. Полемизируя с В. О. Ключевским и Т. К. Крыловой, Н. Н. Молчанов отметил, что операции в Шведской Померании были направлены на получение датского и саксонского признания российских завоеваний в Восточной Прибалтике, а также на использование датского флота для десантных операций в Швеции [24, с. 311].

В. С. Бобылев в монографии, опубликованной в 1990 г., сделал важный вывод о том, что после Прутского похода единственным путем к победе над Швецией было изгнание шведов из Южной Прибалтики и, возможно, высадка в Сконе. Автор расценил действия России в отношении Мекленбурга как установление русского протектората над герцогством. В оценке зарубежных походов В. С. Бобылев был краток: он считал, что русская дипломатия опиралась на успехи как русской армии, так и флота [8, с. 89, 96–99, 118, 129].

Особый интерес представляют исследования советских историков, которые в постсоветский период скорректировали свои взгляды. Речь идет о таких крупнейших специалистах, как Н. И. Павленко и Е. В. Анисимов.

В монографии «Полудержавный властелин», опубликованной в 1991 г., Н. И. Павленко дал следующую оценку зарубежным походам русской армии: «День 27 июля 1709 года решил исход войны, и если Швеция еще 12 лет тянула с подписанием мира, то объясняется это не ее способностью оказывать сопротивление, а неуязвимостью ее коренных земель – Россия не обладала достаточным флотом, чтобы угрожать ей вторжением... Кампания 1710 года позволила русским войскам без особого труда утвердиться на южном побережье Балтийского моря, были взяты крепости Рига, Ревель, Кексгольм, Динамюнде, а также Выборг». Эта цитата показывает отношение позднесоветской историографии к зарубежным походам русской армии: боевые действия не имели существенного значения до тех пор, пока русский флот не стал угрожать вторжением в Швецию. Одновременно историк привел мнение, которое опровергло позицию о незначительности боев в Померании. Король Дании писал, что уход русских войск из Померании положит на Данию всю «тягость войны». О походе в Финляндию автор писал вскользь: «Русские войска продолжали сражаться и на суше, вытесняя шведов из Финляндии» [30, с. 5–6, 95–96, 99, 102, 104].

В постсоветский период в исследовании «Петр I» Н. И. Павленко отметил, что в 1712 г. в Северной Германии союзники России «бесплодно» стояли у стен крепостей и для предотвращения распада союза Петру I пришлось отправиться в Померанию. Поход русской армии в Финляндию Н. И. Павленко описал кратко, указав, что, помимо прочих причин, потеря «опорных пунктов в Финляндии» нанесла «огромный ущерб экономическому и военному потенциалу» Швеции, которая «агонизировала», но без господства России на море Северную войну было невозможно завершить. Историк отметил, что в 1718 – первой половине 1719 г. военные действия со шведами были прекращены [29, с. 201, 207, 268].

В опубликованной в 1989 г. монографии «Время петровских реформ» Е. В. Анисимов взятие Штральзунда в декабре 1715 г. расценил как коренной перелом в Северной войне: «Империя шведов доживала последние дни». Поход русской армии в Германию автор рассматривал не только как «наиболее короткую дорогу к миру» с Карлом XII, но и как проявление «откровенно имперских замыслов, состоявших в расширении и упрочении влияния России как в соседних, так и в более отдаленных землях». Поход в Финляндию Е. В. Анисимов практически не описал. Но причинами согласия Швеции на Ништадтский мир Е. В. Анисимов назвал карательные десанты русских войск 1719–1721 гг. на побережье Швеции, общее разорение страны и пассивность Англии [2, с. 224–225, 232, 396, 405].

В постсоветский период взгляды Е. В. Анисимова несколько изменились: стало более мягкое отношение к Англии и более критичное отношение к Петру I. В статье 2021 г. исследователь расценил зарубежные походы в Германию и в Финляндию как политику «жесткого принуждения Швеции к миру» [1, с. 18–20, 22–23].

Негативное отношение к дипломатии Петра I в постсоветский период характерно не только для Е. В. Анисимова. В опубликованной в 2010 г. монографии С. Г. Нелиповича было отмечено, что в 1717 г. Петр I заключил против Вены союз с Францией и Голландией, который вскоре утратил «всякое значение», но сильно подорвал доверие к царю в Европе. По мнению С. Г. Нелиповича, после сражения между русско-прусским и ганноверским отрядами в 1719 г. у Вальсмуллена Петр I испугался «войны против почти всей Европы» и вывел русские войска из Мекленбурга [26, с. 9–13].

Современный историк А. В. Беспалов оценил союзные операции в Германии в 1711–1712 гг. как стояние на месте, в ходе которого каждый участник боев «стремился занять максимальное количество шведских владений и заявить на них свои права». Исследователь подчеркнул ключевую роль русских войск в разгроме шведов в Северной Германии и в их капитуляции там в 1713 г. [6, с. 300, 306] Вместе с тем А. В. Беспалов оставил без особого внимания боевые действия русских войск в Финляндии. Также историк не стал упоминать ни Амстердамский трактат 1717 г., ни Венский договор 1719 г.

Современный российский историк А. А. Стерликова отметила, что в 1714–1715 гг. Англия, Франция и Голландия неоднократно пытались навязать России, Дании и Пруссии мир со Швецией, при этом исследователь указал, что в том числе военные успехи русской армии в Прибалтике (без особого акцентирования на боевых действиях в Померании) и завоевание «части Финляндии» заставили крупные европейские государства заинтересоваться Северной войной [33, с. 56].

Российский историк Л. И. Ивонина повторила устоявшуюся точку зрения о том, что после 1709 г. результат Северной войны был «фактически предрешен» и что давление Англии заставило Петра I вывести русские войска из Мекленбурга [16, с. 115–116]. О роли похода русской армии в Финляндию Л. И. Ивонина даже не упомянула.

Возврат к оценкам А. Г. Брикнера проявился в исследовании современного российского историка Ю. А. Козловой. Исследователь, переоценивая сложившуюся в историографии оценку Мариенвердерского русско-прусского договора 1709 г. как незначительного соглашения, попытался доказать, что им «открывался новый фронт ведения войны, что само по себе для Швеции могло стать губительным». Тем самым Ю. А. Козлова отошла от традиционной позиции о том, что Швеция на тот момент проиграла Северную войну. Историк высоко оценил боевые действия в Померании, подчеркнув, что Пруссия оказала России «значительную помощь», направив в 1715 г. войско в Померанию.

Амстердамский договор 1717 г. Ю. А. Козлова оценила как не имевший существенного значения для русско-французских отношений, в чем историк солидаризировался с общепринятой историографической точкой зрения, но принципиальной новой была оценка исследователя этого трактата для русско-прусских отношений. Историк пришел к выводу, что это договор укрепил русско-прусские отношения, хотя тут же сделал противоречивое заключение о том, что Пруссия и так в 1709–1717 гг. «оставалась преданным российским союзником» [20, с. 268, 270, 272]. В данном случае позиция Ю. А. Козловой оказалась близка мнению А. Г. Брикнера о Пруссии как преданнейшем союзнике России.

Современные российские историки С. Н. Коротун и Е. А. Сучалкин отметили, что цели похода русской армии в Померанию были подстраховать датские войска и разбить оставшиеся там части шведов. Оба автора отвергли теорию немецких историков XIX в. о том, что Петр I стремился закрепиться в Германии, указав, что в ее основе лежат только «домыслы памфлетистов XVIII века» [21, с. 36, 39–40].

Неудивительно, что о зарубежных походах русской армии в российской историографии в настоящее время сложилось стереотипное мнение, выраженное в статье волгоградских историков С. А. и О. Н. Иванюк: в 1712–1713 гг. Петр I стремился перенести боевые действия на территорию Швеции, атаковав ее из Северной Германии и из Финляндии [15, с. 344–345]. Это мнение присутствует в большинстве работ по зарубежным походам русской армии.

Стоит также упомянуть и о трудах современных шведских историков. Они сконцентрировали свое внимание не на зарубежных походах русской армии, а на попытке Карла XII завоевать Норвегию. Шведский историк С. Уредсон отметил, что отказ Карла XII от «Акта о нейтралитете» 1710 г. привел к тому, что в Померанию вошла русско-саксонская армия. Ни Венский договор 1719 г., ни Амстердамский трактат 1717 г. С. Уредсон даже не упомянул, но отметил, что в сентябре 1718 г. Петр I взамен Прибалтики согласился предоставить Швеции территории своих бывших союзников – прежде всего Норвегию [3, с. 43–45, 51]. Другой шведский историк Г. Артеус подчеркнул, что только капитуляция армии Стенбока в Гольштейне «открыла для русского войска возможность оккупации Финляндии в 1713–1714 годах», и отметил, что Карл XII по непонятной причине бросил все силы на завоевание Норвегии. Г. Артеус также не упомянул ни Венский договор 1719 г., ни Амстердамский трактат 1717 г. и удивился тому, что для Карла XII оборона Прибалтики и Финляндии «явно не представлялась делом большой важности» [3, с. 132–133].

Здесь, с учетом изложенного, также стоит отметить мнение французской исследовательницы Ф.Д. Лиштенан, которая отмечает, что Петр I на переговорах в Берлине осенью

1717 г. со своим союзником Фридрихом Вильгельмом Прусским в своих требованиях переходил все границы, с учетом фактического выигрышного положения, и «предпочитал продолжать конфликт, если надо, хоть двадцать лет» [23, с. 415].

Таким образом, в историографии зарубежных походов русской армии можно отметить несколько важных особенностей. Во-первых, очень слабо изучены боевые действия русской армии в Германии и Финляндии: как сами эти кампании, так и отдельные сражения. Эти боевые действия оказались в тени Полтавского сражения, которое рассматривается как решающее, после которого шло добивание Швеции. Следовательно, историки не видели смысла изучать вялые боевые действия в Померании или завоевание русскими войсками Финляндии. При этом игнорировался тот факт, что за 10 лет между Полтавским сражением и Аландским конгрессом при сохранении Померании и Финляндии Швеция могла восполнить людские потери от похода в Россию. Во-вторых, большую роль в изучении боевых действий в Померании всегда играла политизированность вопроса: в XIX в. благодаря немецким историкам сложилось представление о том, что Петр I хотел реализовать имперские замыслы, укрепившись в Германии. В-третьих, негативную роль сыграла позиция Е. В. Тарле, который отверг всю революционную историографию и стал излишне подчеркивать роль русского флота, точнее десантных операций, на территории Швеции в 1719–1721 гг. В-четвертых, был прочно забыт фактор Аландских островов, важность захвата которых отмечали еще в XVIII в. А. Катиоро и И. И. Голиков. Дискуссионным является также вопрос о том, могли ли Англия и Священная Римская империя вмешаться в Северную войну, чтобы принудить Россию заключить мир со Швецией и выполнить Венский договор 1719 г. Все вышесказанное приводит к неизбежному пониманию того, что зарубежные походы русской армии нуждаются в тщательном комплексном исследовании, основанном на корреляции дипломатических шагов и конкретных сражений в Германии и Финляндии.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Война и мир Петра Великого // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14(6). С. 7–29.
2. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л. : Лениздат, 1989. 496 с.
3. Артеус Г., Уредссон С. Царь Петр и король Карл XII. М. : Ломоносовъ, 2022. 208 с.
4. Бантыш-Каменский Д. Биографии Российских Генералиссимусов и Генерал-Фельдмаршалов. Ч. 1. М. : Тип-я третьего департамента министерства государственных имуществ, 1840. 303 с.
5. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М. : Воениздат, 1958. 606 с.
6. Беспалов А. В. Армия Карла XII: золотой век шведской армии. М. : Яуза-пресс, 2022. 416 с.
7. Бобжинский М. История Польши : в 2 т. Т. I. От зарождения государства до разделов Речи Посполитой. X–XVIII вв. / пер. с польского С. Ю. Чупрова. М. : Центрполиграф, 2024. 687 с.
8. Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М. : Издательство Университета дружбы народов, 1990. 168 с.
9. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова: публичные лекции военной истории, читанные в 1846 году. СПб. : Типография Карла Крайя, 1846. 240 с.
10. Богословский М. Петр Великий и его реформа. М. : Издание Центрального Товарищества «Кооперативное издательство», 1920. 117 с.
11. Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3543492
12. Брикнер А. Г. Иллюстрированная история Петра Великого. Т. 2. СПб. : Издание П.П. Сойкина, 1903. 284 с.
13. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из разных источников и расположенные по годам. Сочинение И.И. Голикова. Т. 5. М. : Тип-я Николая Степанова, 1838. 616 с.
14. Заозерский А. Фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. Портрет на фоне Петровской эпохи. М. : Ломоносовъ, 2022. 240 с.
15. Иванюк С. А., Иванюк О. Н. Стратегические успехи Петра I в Северной войне: переиграть и уничтожить // «Не чародей, а гений...»: личность Петра Великого на фоне эпохи : материалы XV Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–11 июня 2022 года. СПб. : Европейский Дом, 2023. С. 320–346.
16. Иволина Л. И. Падение Шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII – начала XVIII века // Исторический формат. 2015. № 3. С. 107–119.
17. Катиоро А. Жизнь Петра Великого. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.
18. Кафенгауз Б. Б. Петр I и его время. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1948. 172 с.
19. Ключевский В. О. Курс русской истории. М. : Директ-медиа, 2012. 719 с.
20. Козлова Ю. А. Русско-прусские отношения в годы Северной войны (1709–1717 гг.) // Преподаватель XXI век. 2018. № 1. С. 267–274.

21. Коротун С. Н., Сучалкин Е. А. Что им было надобно, чрез славное оружие Вашего Величества получили, и ныне нас хотя бы и на свете не было». Противостояние России, союзных и нейтральных стран Европы на завершающем этапе Северной войны // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 35–40.
22. Крылова Т. К. Полтавская победа и русская дипломатия // Петр Великий : сб. ст. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1947. С. 104–167.
23. Лиштенан Ф. Д. Петр Великий. Окно в Европу. Рождение Российской империи. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. 567 с.
24. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. М. : Международные отношения, 1986. 445 с.
25. Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (документы государственного архива). СПб. : Военная тип-я, 1893. 468 с.
26. Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М. : Квадрига : Объединенная редакция МВД России, 2010. 408 с.
27. Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М. : Госполитиздат, 1950. 276 с.
28. Павленко Н. И. Петр I. М. : Молодая гвардия, 2003. 428 с.
29. Павленко Н. И. Полудержавный властелин. М. : Изд-во полит. лит., 1991. 422 с.
30. Панов В. А. Петр I как полководец. М. : Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1940. 131 с.
31. Соловьев С. М. История России с древнейших времён. Кн. 9. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1963. 705 с.
32. Стерликова А. А. Россия и Европейские страны к середине Северной войны (1714–1715) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4. С. 56–65.
33. Тарле Е. В. Северная война: Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I. М. : АСТ, 2011. 704 с.
34. Фейгина С. А. Аландский конгресс: внешняя политика России в конце Северной войны. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 546 с.

Foreign campaigns of the Russian Army in the Second and Third stages of the Northern War in historiography

Pelikhov Alexander Vladimirovich

postgraduate student of Department of Russian History, Ural Federal University. Russia, Yekaterinburg.
E-mail: pelikhoff@rambler.ru

Abstract. The article discusses the current problems of historiography of the foreign campaigns of the Russian army in the second and third stages of the Northern War. The article examines the assessments of domestic and foreign historians of the military and diplomatic significance of the military operations waged by the Russian army against Sweden in Germany and Finland. The author pays attention to the influence of the political context in which the research was written on the assessment data. The study revealed insufficient knowledge of the foreign campaigns of the Russian army. It is shown that historiography has formed the opinion that the Northern War was actually won as a result of the Battle of Poltava and ignored the fact that Sweden could make up for human losses in 10 years. As a result, historians have hardly studied the fighting itself in Germany and Finland, or its diplomatic consequences. In the 20th century, the desire of Soviet historians to show the decisive importance of the actions of the Russian fleet at the last stage of the Northern War played a negative role in the study of these campaigns. There was also no assessment of the ability of England and other European countries to take Swedish territories from Russia if the tsar refused to make peace. Thus, several important features have emerged in the historiography of the Russian Army's foreign campaigns. Among them, the Russian Army's military actions in Germany and Finland both the campaigns themselves and individual battles have been very poorly studied. These military actions were overshadowed by the Battle of Poltava, yet it was precisely as a result of them that the victorious Treaty of Nystad was concluded. Consequently, the Russian Army's foreign campaigns require a thorough, comprehensive study based on the correlation between diplomatic actions and specific battles in Germany and Finland.

Keywords: Russia, Sweden, Northern War, Russian army, diplomacy, historiography.

References

1. Anisimov E. V. *Vojna i mir Petra Velikogo* [War and peace of Peter the Great] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – MGIMO University Bulletin. 2021. No. 14 (6). Pp. 7–29.
2. Anisimov E. V. *Vremya petrovskikh reform* [The time of Peter the Great's reforms]. L., Lenizdat, 1989. 496 p.
3. Arteus G., Uredsson S. *Car' Petr i korol' Karl XII* [Tsar Peter and King Charles XII]. M., Lomonosov, 2022. 208 p.
4. *Bantysh-Kamenskij D. Biografii Rossijskikh Generalissimusov i General-Fel'dmarshalov. Ch. 1* [Biographies of Russian Generalissimos and Field Marshals. Part 1]. M., Printing house of the third department of the Ministry of State Property, 1840. 303 p.

5. *Beskrovnyj L. G. Russkaya armiya i flot v XVIII veke (Ocherki)* [The Russian Army and Navy in the 18th Century (Essays)]. M., Voenizdat, 1958. 606 p.
6. *Bespalov A. V. Armiya Karla XII: zolotoj vek shvedskoj armii* [The Army of Charles XII: The Golden Age of the Swedish Army]. M., Yauza-press, 2022. 416 p.
7. *Bobzhin'skij M. Istorija Pol'shi. V 2-h t.: T. I. Ot zarozhdeniya gosudarstva do razdelov Rechi Pospolitoj. X-XVIII vv.* [History of Poland. In 2 vols.: Vol. I. From the Birth of the State to the Partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. 10th–18th centuries.] / transl. with Polish. S. Y. Chuprova]. M., Centrpoligraf, 2024. 687 p.
8. *Bobylev V. S. Vneshnyaya politika Rossii epohi Petra I* [Foreign policy of Russia in the era of Peter I.]. M., Publishing House of Peoples' Friendship University, 1990. 168 p.
9. *Bogdanovich M. I. Zamechatel'nejshie pohody Petra Velikogo i Suvorova: publichnye lekicii voennoj istorii, chitannye v 1846 godu* [The most remarkable campaigns of Peter the Great and Suvorov: public lectures on military history, delivered in 1846]. SPb., Karl Kray Printing House, 1846. 240 p.
10. *Bogoslovskij M. Petr Velikij i ego reforma* [Peter the Great and his reform]. M., Published by the Central Partnership "Cooperative Publishing House", 1920. 117 p.
11. *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3543492.
12. *Brikner A. G. Illyustrirovannaya istoriya Petra Velikogo* [Illustrated History of Peter the Great]. Vol. 2. SPb., Published by P. P. Soikin, 1903. 284 p.
13. *Golikov I. I. Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, sobrannye iz raznyh istochnikov i raspolozhennye po godam. Sochinenie I. I. Golikova* [The Acts of Peter the Great, the Wise Transformer of Russia, Collected from Various Sources and Arranged by Year. A Work by I. I. Golikov]. Vol. 5. M., Nikolay Stepanov Printing House, 1838. 616 p.
14. *Zaozerskij A. Fel'dmarshal Boris Petrovich Sheremetev. Portret na fone Petrovskoj epohi* [Field Marshal Boris Petrovich Sheremetev. Portrait against the backdrop of the Peter the Great era]. M., Lomonosov, 2022. 240 p.
15. *Ivanyuk S. A., Ivanyuk O. N. Strategicheskie uspekhi Petra I v Severnoj vojne: Pereigrat' i unichtozhit' [Peter the Great's Strategic Successes in the Northern War: Outplay and Destroy] // "Ne charodej, a genij...": Lichnost' Petra Velikogo na fone epohi: Materialy XV Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa – "Not a Sorcerer, but a Genius...": The Personality of Peter the Great Against the Background of the Era: Proceedings of the XV International Peter the Great Congress. SPb., European House, 2023. Pp. 320–346.*
16. *Ivonina L. I. Padenie Shvedskoj imperii i mezhdunarodnye otnosheniya v Evrope konca XVII – nachala XVIII vv.* [The fall of the Swedish Empire and international relations in Europe in the late 17th – early 18th centuries] // *Istoricheskij format – Historical Format. 2015. No. 3. Pp. 107–119.*
17. *Katiforo A. Zhizn' Petra Velikogo* [The Life of Peter the Great]. M., New Literary Review, 2022. 456 p.
18. *Kafengauz B. B. Petr I i ego vremya* [Peter I and his time]. M., State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, 1948. 172 p.
19. *Klyuchevskij V. O. Kurs russkoj istorii* [Course of Russian history]. M., Direkt-media, 2012. 719 p.
20. *Kozlova Yu. A. Russko-prusskie otnosheniya v gody Severnoj vojny (1709–1717 gg.)* [Russian-Prussian relations during the Northern War (1709–1717)] // *Prepodavatel' XXI vek – Teacher XXI century. 2018. No. 1. Pp. 267–274.*
21. *Korotun S. N., Suchalkin E. A. "Chto im bylo nadobno, chrez slavnoe oruzhie Vashego Velichestva poluchili, i nyne nas hotya by i na svete ne bylo". Protivostoyanie Rossii, soyuznyh i nejtral'nyh stran Evropy na zavershayushchem etape Severnoj vojny* ["What they needed, they got through the glorious weapons of Your Majesty, and now, even if we were no longer in this world". The confrontation between Russia, the allied and neutral countries of Europe at the final stage of the Northern War] // *Voенно-istoricheskij zhurnal – Military History Journal. 2021. No. 1. Pp. 35–40.*
22. *Krylova T. K. Poltavskaya pobeda i russkaya diplomatiya* [The Poltava victory and Russian diplomacy] // *Petr Velikij : sbornik statej – Peter the Great : collected articles. M. ; L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947. Pp. 104–167.*
23. *Lishtenan F. D. Petr Velikij. Okno v Evropu. Rozhdenie Rossijskoj imperii* [Peter the Great. Window to Europe. The Birth of the Russian Empire]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2021. 567 p.
24. *Molchanov N. N. Diplomatiya Petra Velikogo* [Diplomacy of Peter the Great]. M., International Relations, 1986. 445 p.
25. *Myshlaevskij A.Z. Severnaya vojna na Ingermanlandskom i Finlyandskom teatrah v 1708–1714 g. (dokumenty gosudarstvennogo arhiva)* [The Northern War in the Ingrian and Finnish theaters in 1708–1714 (documents of the state archive)]. SPb., Military Type, 1893. 468 p.
26. *Nelipovich S. G. Soyuz dvuglavyyh orlov: russko-avstrijskij voennyj al'yans vtoroj chetverti XVIII v* [The Union of Double-Headed Eagles: a Russian-Austrian military alliance of the second quarter of the 18th century.]. M., Kvadruga, 2010. 408 p.
27. *Nikiforov L. A. Russko-anglijskie otnosheniya pri Petre I* [Russian-English relations under Peter the Great]. M., Gospolitizdat, 1950. 276 p.
28. *Pavlenko N. I. Petr I* [Peter I]. M., Molodaya gvardiya (Young Guard), 2003. 428 p.
29. *Pavlenko N. I. Poludержавnyj vlastelin* [The semi-sovereign ruler]. M., Political Literature Publishing House, 1991. 422 p.

30. Panov V. A. *Petr I kak polkovodec* [Peter I as a Commander]. M., State Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1940. 131 p.
31. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. Kniga 9* [History of Russia from ancient times: Book 9]. M., Publishing House of Social and Economic Literature, 1963. 705 p.
32. Sterlikova A. A. *Rossiya i Evropejskie strany k seredine Severnoj vojny (1714–1715)* [Russia and European countries by the middle of the Northern War (1714–1715)] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* – Bulletin of the A. S. Pushkin Leningrad State University. 2008. No 4. Pp. 56–65.
33. Tarle E. V. *Severnaya vojna: Severnaya vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu. Russkij flot i vneshnyaya politika Petra I* [The Great Northern War: The Great Northern War and the Swedish invasion of Russia. The Russian fleet and the foreign policy of Peter the Great.]. M., AST, 2011. 704 p.
34. Fejgina S. A. *Alandskij kongress: Vneshnyaya politika Rossii v konce Severnoj vojny* [The Åland Congress: Russia's Foreign Policy at the End of the Northern War]. M., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 546 p.

Поступила в редакцию: 02.09.2025

Принята к публикации: 11.12.2025